

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Морозова Татьяна Николаевна¹,
e-mail: morozova@uglich.adm.yar.ru,

Никитина Татьяна Сергеевна¹,
e-mail: nikitina@uglich.adm.yar.ru,

Слюсаренко Татьяна Валерьевна²,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: tslyusarenko@muiv.ru,

¹Администрация Угличского муниципального района Ярославской области, г. Углич, Россия,

²Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье в рамках научного и практического подходов рассматриваются такие взаимосвязанные, на взгляд авторов, категории как «эффективность нормативно-правовых актов» и «оценка регулирующего воздействия». В рамках исследования авторы ставят вопрос о том, возможна ли в принципе объективная оценка эффективности актов, насколько она зависит от правотворчества и правоприменения. Ответ на данный вопрос сложен и многогранен и требует фундаментальных исследований. В данной же статье авторы приходят к выводу, что любой законопроект должен выступать не механическим набором юридических норм, а должен соответствовать требованиям юридической техники, языковой норме, установлениям антикоррупционного законодательства, должен быть принят в соответствии с полномочиями издавшего его органа, не должен содержать положений, идущих вразрез с нормами вышестоящих актов. Безусловно, помимо всего указанного, законопроект должен быть «работающим», то есть направленным на оптимизацию тех общественных отношений, которые выступают предметом его регулирования. Одним из средств повышения эффективности нормативных правовых актов путем достижения указанных и иных критериев, авторы видят процедуру оценки регулирующего воздействия. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, эффективность, нормативно-правовые акты, система, коллизия, правовой механизм, мониторинг, правоприменение

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AS A WAY TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF REGULATORY AND LEGAL ACTS

Morozova T. N.¹,
e-mail: morozova@uglich.adm.yar.ru,

Nikitina T. S.¹,
e-mail: nikitina@uglich.adm.yar.ru,

Slyusarenko T. V.²,
PhD in Law, Associate Professor,
e-mail: tslyusarenko@muiv.ru,

¹Administration of Uglich Municipal District of Yaroslavl Oblast, Uglich, Russia,

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes such interrelated categories, in the authors' opinion, as "effectiveness of regulatory legal acts" and "assessment of regulatory impact" within the framework of scientific and practical approaches. As part of the study, the authors raise the question of whether, in principle, an objective assessment of the effectiveness

of acts is possible, to what extent it depends on law-making and law enforcement. The answer to this question is complex and multifaceted and requires fundamental research. In this article, the authors conclude that any draft law should not be a mechanical set of legal norms, but should comply with the requirements of legal technology, language norms, and anti-corruption legislation; it should be adopted in accordance with the authority of the body that issued it, and should not contain provisions that run counter to the norms of higher-level acts. In addition to all of the above, obviously, the draft law should be “working”, that is, aimed at optimizing those public relations that are the subject of its regulation. The authors consider the regulatory impact assessment procedure as one of the means to increase the effectiveness of regulatory legal acts by achieving these and other criteria. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: regulatory impact assessment, effectiveness, regulatory legal acts, system, conflict, legal mechanism, monitoring, law enforcement

Несмотря на кажущуюся очевидность смысла и содержания «эффективности» нормативно-правовых актов, которую в самом общем виде можно рассматривать как степень достижения поставленных законодателем целей (задач), – при попытке конкретизации, применительно к оценке отдельных нормативно-правовых актов, незамедлительно возникают проблемы и вопросы.

Соответственно, возникает вопрос – как, например, оценить эффективность Уголовного кодекса РФ? По уровню преступности в стране? Однако, он зависит не только от норм материального, но и от норм процессуального права, от криминалистической теории и практики, и в целом преступность – сложнейший феномен, обусловленный множеством социально-экономических, психологических, морально-культурных и иных факторов. По сути, схожая проблематика связана с оценкой любого иного нормативного правового акта – очевидно, что оценивать его эффективность следует не в идеальных условиях, а согласно текущим социальным реалиям.

В рамках исследования необходимо поставить вопрос о том, возможна ли в принципе объективная оценка эффективности нормативных правовых актов, насколько она зависит от правотворчества и правоприменения. Очевидно, что процесс подготовки и принятия законопроекта, внесения в него корректировок, направленных на устранение недостатков, выявленных правоприменительной практикой, представляет собой крайне сложное явление.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена также отсутствием в современном российском законодательстве четких и ясных механизмов регулирования качества нормотворческой деятельности законодательных и исполнительных органов власти [1, с. 52].

Термин «эффективный» происходит от латинского слова “effectus”, означающего «исполнение, действие». С такой точки зрения «эффективность» нормативного правового акта определяется посредством результатов его исполнения, и здесь сразу можно отметить, что эффективность актов может носить объективный характер, который обусловлен сутью самого закона или иного акта, иными словами, насколько качественно составлен сам нормативный правовой акт, и субъективный характер, который проявляется уже при исполнении, соответственно, даже эффективный по своему содержанию акт может при его неудачном исполнении привести к негативным последствиям.

Так, например, острой проблемой в настоящее время являются безнадзорные животные, в первую очередь собаки, которые регулярно совершают нападения на людей с исходом вплоть до смертельного. Возникает вопрос – то ли Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ является неэффективным, то ли сам по себе закон эффективен, проблемы же возникают в связи с его ненадлежащим исполнением? Здесь интересно обратить внимание на совещание, прошедшее в октябре 2024 года в Якутске, где, помимо прочего, поднимался вопрос о безнадзорных животных, который особенно остро стоит в восточных регионах России. С одной стороны, представители муниципалитетов прямо обвиняли присутствовавших на совещании депутатов Государственной Думы в том, что принятый ими закон неэффективен, однако депутаты придерживались иной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8424.

позиции, согласно которой закон в целом эффективен, проблемы же обусловлены ошибками в его применении².

Кроме того, «эффективность» сама по себе представляет качественное понятие, и далеко не всегда существуют четкие и понятные критерии ее сущностного определения. Это может быть обусловлено как содержанием (направленностью) нормативного правового акта, так и его структурой, в частности, лаконичностью нормативного правового акта. Например, постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ»³ является одним из самых кратких действующих нормативных правовых актов. Само постановление содержит лишь указание на то, что утверждает перечень одурманивающих веществ, приведенный в приложении, которое состоит всего из четырех позиций. Соответственно, возникает вопрос – в чем эффективность данного акта, как ее можно определить? Насколько приведенный перечень адекватен угрозе распространения одурманивающих веществ, т. е. все ли вещества, в отношении которых должен быть ограничен оборот, включены в перечень? Но в таком случае получается, что эффективность никоим образом не связана с исполнением, и целиком и полностью отнесена к стадии подготовки постановления. Учитывая же, что такой перечень явно и очевидно определялся не правоведами, а экспертами в области токсикологии, получается, что эффективность зависит не от правотворческого органа, а от экспертного сообщества, принимавшего участие в разработке данного постановления.

Эффективность нормативного правового акта – сложная категория, включающая в себя и качественные, и количественные элементы, которые в своей совокупности характеризуют соотношение предполагаемых и реальных результатов воздействия данного акта на общественные отношения с учетом объективных возможностей позитивного воздействия (так, уголовно-правовые запреты не в состоянии устранить все социальные, экономические и психологические причины преступности, соответственно, Уголовный кодекс не может полностью исключить преступность). При этом следует понимать, что эффективность нормативного правового акта во многом зависит от его исполнения (например, даже при качественном законодательстве его эффективность может быть снижена вследствие ненадлежащей правоприменительной деятельности, хотя следует отметить и обратное – качественное правоприменение может нивелировать недостатки закона), соответственно, в понятие «эффективного» нормативного правового акта должно включаться также наличие в нем условий для надлежащего исполнения.

В рамках тематики исследования невозможно не рассмотреть разработанный Минэкономразвития России «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴, в котором 227 раз упоминаются категории «эффект» и «эффективный», а также производные от них слова. Данный прогноз связывает эффективность не с правовой регламентацией как таковой, а с управленческой деятельностью, например, капиталовложением и инновациями, организационно-методическим обеспечением и усилением ответственности за позитивный результат той или иной деятельности [2, с. 38].

Рассматривая вопрос эффективности нормативных правовых актов, следует выделить средства ее повышения, под которыми традиционно понимают юридические механизмы, позволяющие максимально приблизить реальные, действительные результаты воздействия нормативного правового акта к предполагаемым (планируемым).

Единого подхода к содержанию таких средств в отечественной науке нет, большинство исследователей сходятся в том, что к числу данных средств относятся:

- оценка регулирующего воздействия;
- мониторинг законодательства;
- экспертиза нормативных правовых актов;
- общественное обсуждение.

Каждое из указанных средств повышения эффективности законодательства характеризуется своим содержанием. Например, очевидно (в том числе и с учетом положений прогноза Минэкономразвития России), что для оптимизации деятельности государственного аппарата необходима реализация

² Владимир Бурматов о «собачьем законе»: сегодня наша задача – менять всё под текущие реалии. – URL: <https://ulus.media/2024/10/17/vladimir-burmatov-o-sobachem-zakone-segodnya-nasha-zadacha-menyat-vsyo-pod-tekushhie-realii/>

³ Об утверждении перечня одурманивающих веществ: постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1259 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 31. – Ст. 5922.

⁴ Документ официально опубликован не был, приведен на сайте <http://www.economy.gov.ru>.

оценки регулирующего воздействия (далее ОРВ), включая как федеральный, так и на региональный уровни во всех субъектах Российской Федерации [3, с. 79].

Говоря о способах оценки эффективности нормативных правовых актов следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы регулировал правотворческие процессы и процедуру оценки и повышения эффективности принятого акта, закреплял бы понятийный аппарат (элементарно – что такое «эффективность» нормативного правового акта), определял бы методику оценки эффективности закона или подзаконного акта и др. На федеральном уровне существуют лишь отдельные нормы, так, например, в ст. 53 Федерального закона от 21.12.2021 № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁵ указано, что проекты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации подлежат оценке регулирующего воздействия в целях выявления в них положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности и бюджетов субъектов РФ.

В России предметная область ОРВ устанавливается Регламентом Правительства РФ, принятым постановлением Правительства от 1 июня 2004 г. № 260⁶, в случае, если речь идет о нормативно-правовых актах Правительства РФ, и Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1318⁷, если нормативно-правовые акты относятся к категории «ведомственных» актов [4, с. 61].

Согласно п. 4 указанных Правил целью ОРВ проектов нормативных правовых актов является определение и оценка возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных способов решения, а также выявление в проекте положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, положений, способствующих возникновению дополнительных расходов бюджетов субъектов РФ и (или) местных бюджетов и снижению доходов бюджетов субъектов РФ и (или) местных бюджетов.

При оценке регулирующего воздействия проектов актов проводится их оценка на соответствие принципам и условиям, установленным Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁸.

В целях обеспечения развития процедуры ОРВ на региональном уровне Минэкономразвития России еще в 2012 году разработало типовое соглашение о взаимодействии между Министерством экономического развития Российской Федерации и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации при проведении оценки регулирующего воздействия, а также в 2022 году методические рекомендации по внедрению порядка проведения оценки регулирующего воздействия и порядка проведения процедуры оценки применения обязательных требований и экспертизы в субъектах Российской Федерации⁹. Вместе с тем очевидно, что методические рекомендации требуют постоянной оптимизации.

⁵ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (Ч. I). – Ст. 8973.

⁶ О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 23. – Ст. 2313.

⁷ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии»): постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7491.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (Ч. I). – Ст. 5006.

⁹ Приказ Минэкономразвития России от 23.12.2022 № 733 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

В рамках данной статьи необходимо отличать оценку регулирующего воздействия от мониторинга правоприменения. Следует признать, что они являются разными по своему целевому и функциональному назначению, хотя и осуществляются в системе исполнительной власти по вопросам их правового обеспечения. Так, если куратором организации всех действий по положению о мониторинге правоприменения является Минюст России, то организация исполнения Правил возложена на Министерство экономического развития РФ. Как верно указывает Уваров А. А. [5, с. 118], правила имеют более узкий, специальный характер и приняты в целях реализации пп. «д» п. 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹⁰.

Оценка регулирующего воздействия не тождественна и оценке эффективности, хотя, безусловно, эти категории тесно связаны. Кроме того, ОРВ применяется в отношении нормативных правовых актов экономико-предпринимательской направленности, соответственно, имеет достаточно узкий предмет.

Можно обратить внимание на постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации»¹¹, где указано, что каждая государственная программа в обязательном порядке должна содержать критерии (индикаторы) ее эффективности. Здесь следует понимать, что государственные программы утверждаются как правило постановлениями Правительства РФ, т. е. также нормативными правовыми актами, однако и здесь предмет оценки эффективности является крайне узким – исключительно подзаконные акты в сфере управления.

Если обратиться к региональному уровню, то, например, в Москве и ряде соседних субъектов Российской Федерации существуют законы, посвященные региональным нормативным правовым актам, в частности, Закон города Москвы от 8 июля 2009 года № 25 «О правовых актах города Москвы»¹², Закон Тверской области от 16 марта 2004 года № 13-ЗО «О нормативных правовых актах Тверской области»¹³ и т. д. В таких законах (но тоже фрагментарно) содержатся положения, которые можно соотносить с определением эффективности региональных законов. Однако, в большинстве регионов России такие нормативные правовые акты отсутствуют [6, с. 71]. Как пишет А. В. Исаев, «в российской правовой системе институт ОРВ выступает как элемент правотворчества и инновационной юридической технологии, направленной на выявление и оценку вероятных последствий от нового или имеющегося государственного регулирования при формировании политики, а также на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина» [7, с. 110].

Основным субъектом ОРВ на федеральном уровне, как уже было сказано выше, выступает Министерство экономического развития Российской Федерации.

В частности было подготовлено 1222 заключения об оценке регулирующего воздействия (далее – заключение об ОРВ), 36 % которых – с отрицательными оценками¹⁴.

Структура данных заключений приведена в рисунках (см. рисунки 1–6).

В целом подобная статистика практически не меняется. Так, например, в сентябре 2024 года было подготовлено 97 заключений об ОРВ, 31 % которых – с отрицательными оценками.

На практике применяют предварительную и углубленную ОРВ.

Одно из основных отличий данных видов ОРВ заключается в том, что при углубленной ОРВ проводятся публичные консультации, в ходе которых анализируется мнение субъектов, деятельность которых подвергается регулированию (например, представителей бизнеса и т. д.).

Из 97 заключений, вынесенных в сентябре 2024 года, углубленная ОРВ проводилась по 14 проектам нормативных правовых актов (14,43 %). В целом за 2024 год углубленная ОРВ в среднем проводилась по 15–20 % проектов.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.

¹¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 // Собрание законодательств РФ. – 2021. – № 23. – Ст. 4042.

¹² О правовых актах города Москвы: Закон города Москвы от 8 июля 2009 года № 25 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 41.

¹³ О нормативных правовых актах Тверской области: Закон Тверской области от 16 марта 2004 года № 13-ЗО // Тверские ведомости. – 2004. – № 12.

¹⁴ Здесь и далее по тексту статьи статистическая информация приведена по источнику: Оценка регулирующего воздействия / Министерство экономического развития РФ: [официальный сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/orv/.

Рисунок 1 – Соотношение положительных и отрицательных заключений об ОРВ, вынесенных Минэкономразвития в 2024 году

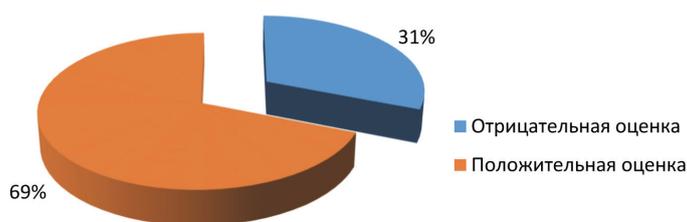

Рисунок 2 – Соотношение положительных и отрицательных заключений об ОРВ, вынесенных Минэкономразвития в сентябре 2024 года

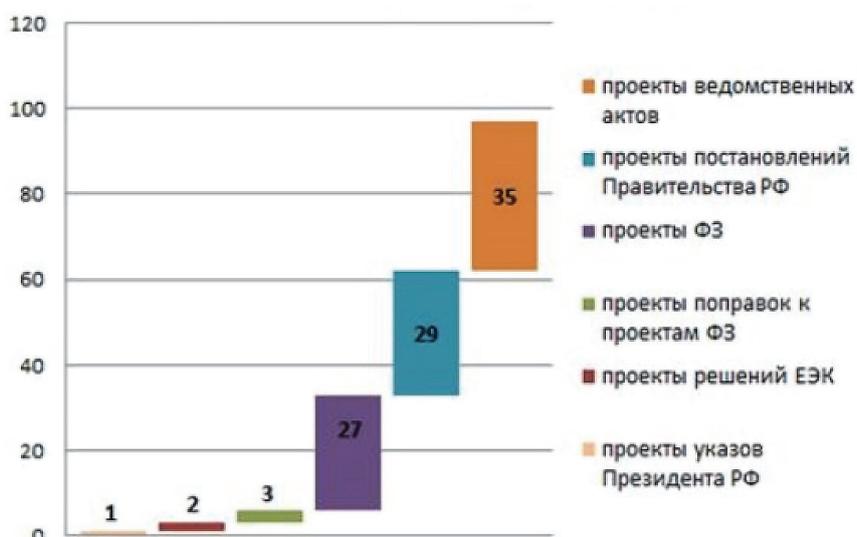

Рисунок 3 – Структура нормативных актов по виду, в отношении которых Минэкономразвития вынесено заключение об ОРВ в сентябре 2024 года

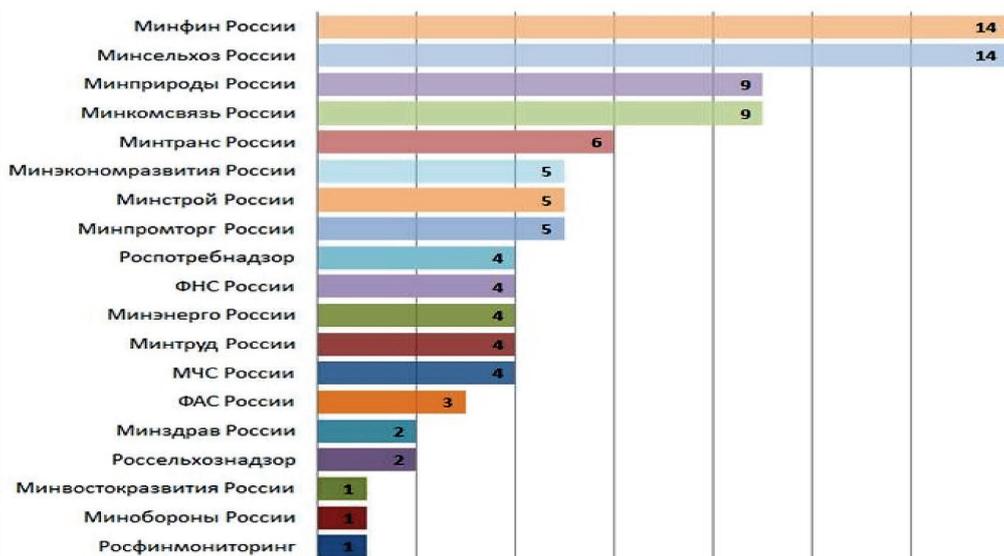

Рисунок 4 – Структура заключений об ОРВ, вынесенных Минэкономразвития России в сентябре 2024 года, по ведомствам

Рисунок 5 – Схема предварительной ОРВ

Рисунок 6 – Схема углубленной ОРВ

Анализ практики оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов указывает на то, что здесь в основном подвергаются оценке проекты постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственные нормативные правовые акты.

Особое значение ОРВ заключается в том, что здесь эффективность прогностическими методами оценивается на стадии разработки проекта нормативного правового акта, соответственно, возникает возможность заранее выявить недостатки правовых норм с точки зрения их воздействия на общественные отношения, и скорректировать их еще на проектной стадии. Как указывал в своей работе Дмитриев М. А. «Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов – важное достижение российской юридической практики. Ее надлежащее осуществление позволяет до вступления таких актов в силу исправлять или исключать те их положения, которые в противном случае необоснованно затрудняли бы осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности» [8, с. 119].

Таким образом, оптимальной для определения эффективности нормативно-правовых актов является углубленная оценка регулирующего воздействия, поскольку здесь анализируется мнение субъектов, деятельность которых подвергается регулированию. Вместе с тем, проведение углубленной ОРВ требует значительных организационных и временных затрат – в практике лишь 15–20 % проектов нормативных правовых актов подвергаются углубленной ОРВ.

Список литературы

1. Ромашенко Н. И. О способе снижения нагрузки на законодательный орган России / Н. И. Ромашенко // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № S2.1(33). – С. 51–56. – DOI 10.21777/2587-9472-2022-2.1-51-56.
2. Домченко А. С. Критерии оценки эффективности правовых норм и нормативных правовых актов органов публичного управления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 5. – С. 36–40.
3. Нисневич Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития / Ю. А. Нисневич. – Москва: KnoРус, 2024. – 287 с.
4. Мичурина Д. А. Предметная область оценки регулирующего воздействия в России и в мире: сходства и отличия / Д. А. Мичурина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2(91). – С. 60–63. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-4-2-60-63.
5. Уваров А. А. О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России // Хозяйство и право. – 2022. – № 4. – С. 115–122. DOI: 10.18572/0134-2398-2022-4-115-122
6. Андреева Л. А. Оценка регулирующего воздействия (правовой аспект) // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 12. – С. 70–82.
7. Исаев А. В. Оценка регулирующего воздействия в практике публичного управления: политико-правовое содержание // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 1. – С. 108–122.
8. Дмитриев М. А. Обязательность оценки регулирующего воздействия как общий принцип организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 118–129.

References

1. Romashenko N. I. O sposobe snizheniya nagruzki na zakonodatel'nyj organ Rossii / N. I. Romashenko // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2022. – № S2.1(33). – S. 51–56. – DOI 10.21777/2587-9472-2022-2.1-51-56.
2. Domchenko A. S. Kriterii ocenki effektivnosti pravovyh norm i normativnyh pravovyh aktov organov publichnogo upravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2020. – № 5. – S. 36–40.
3. Nisnevich Yu. A. Gosudarstvo XXI veka: tendencii i problemy razvitiya / Yu. A. Nisnevich. – Moskva: KnoRus, 2024. – 287 s.
4. Michurina D. A. Predmetnaya oblast' ocenki reguliruyushchego vozdejstviya v Rossii i v mire: skhodstva i otlichiya / D. A. Michurina // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2024. – № 4-2(91). – S. 60–63. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-4-2-60-63.
5. Uvarov A. A. O nekotoryh mekhanizmah ocenki pravovogo regulirovaniya Minyusta Rossii // Hozyajstvo i pravo. – 2022. – № 4. – S. 115–122. DOI: 10.18572/0134-2398-2022-4-115-122
6. Andreeva L. A. Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya (pravovoj aspekt) // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. – 2016. – № 12. – S. 70–82.

7. *Isaev A. V.* Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya v praktike publichnogo upravleniya: politiko-pravovoe sodержanie // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2019. – № 1. – S. 108–122.

8. *Dmitriev M. A.* Obyazatel'nost' ocenki reguliruyushchego vozdejstviya kak obshchij princip organizacii sistemy organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2020. – № 2. – S. 118–129.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025

Received: 21.01.2025

Статья поступила для публикации: 24.03.2025

Accepted: 24.03.2025